

По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда

Постановление · № 6-П · от 16.05.2007 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и

418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в

связи с запросом президиума Курганского областного суда

город Москва 16 мая 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Л.М.Жарковой, судей Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б.Мизулиной и представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, статьями 36, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос президиума Курганского областного суда, в котором оспаривается конституционность подлежащих применению в рассматриваемом им уголовном деле положений статьи 237, пункта 2 части второй и части третьей статьи 413 и статьи 418 УПК Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли указанные законоположения Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения представителей стороны, принявшей оспариваемый акт, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации В.А.Давыдова, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.Л.Оксюка, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - Г.В.Марьяна, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Приговором Петуховского районного суда Курганской области от 10 марта 2005 года гражданин Е.Л.Акимов был осужден за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 111 "Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью" УК Российской Федерации, хотя еще до вынесения приговора потерпевший по данному уголовному делу скончался в больнице, причем смерть его, как было установлено уже после вступления приговора в законную силу, находилась в непосредственной причинно-следственной связи с нанесенной ему колото-резаной раной. Прокурор Курганской области, полагая, что при таких обстоятельствах уголовное дело в отношении Е.Л.Акимовой подлежит пересмотру в связи с необходимостью привлечения ее к ответственности за более тяжкое преступление, внес в президиум Курганского областного суда заключение о

возобновлении производства по делу в порядке главы 49 "Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств" УПК Российской Федерации. Однако президиум Курганского областного суда пришел к выводу, что возобновление производства по делу невозможно, поскольку указанное в заключении прокурора обстоятельство не относится к числу новых или вновь открывшихся обстоятельств, как они определены в статье 413 УПК Российской Федерации: согласно пункту 2 части второй данной статьи новыми являются обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения и устраняющие преступность и наказуемость деяния, к числу же вновь открывшихся обстоятельств относятся исчерпывающе перечисленные в ее части третьей преступные действия участников производства по уголовному делу, установленные вступившим в законную силу приговором суда; кроме того, подлежащие применению в данном деле статьи 237 и 418 УПК Российской Федерации не предоставляют ни суду, рассматривающему заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, ни суду первой инстанции в случае направления ему уголовного дела на новое рассмотрение в связи с отменой приговора полномочие возвратить уголовное дело прокурору для учета при формулировании обвинения ранее не существовавших последствий преступления, могущих повлечь изменение положения осужденного в сторону ухудшения.

В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации президиум Курганского областного суда утверждает, что указанные нормы уголовно-процессуального закона, как необоснованно сужающие конституционные полномочия суда по осуществлению правосудия и ограничивающие конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина, включая право на судебную защиту, противоречат статьям 17 (часть 1), 19, 21 и 46 Конституции Российской Федерации. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пункта 2 части второй и части третьей статьи 413 и статьи 418 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 237, как позволяющие отказывать в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при установлении возникших после завершения досудебного производства фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях осужденного или оправданного признаков более тяжкого преступления.

2. В соответствии со сформулированными в Конституции Российской Федерации основными началами взаимоотношений демократического правового государства, каковым является Российская Федерация, и личности права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита его прав и свобод (статьи 1, 2 и 18; статья 21, часть 1; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 52).

Одной из форм реализации государством своих обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина как конституционно значимых ценностей в случаях, когда они становятся объектом преступного посягательства, является публично-правовой институт уголовного преследования. В его рамках как лицам, в отношении которых осуществляется такое преследование, так и иным заинтересованным лицам, в том числе пострадавшим в результате преступления, гарантируется защита их прав и свобод, включая право в установленном федеральным законом порядке обжаловать вынесенные в отношении них процессуальные решения и добиваться тем самым пересмотра этих решений, как нарушающих их права и законные интересы (статья 46, часть 2; статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации).

В действующей системе уголовно-процессуального регулирования в качестве дополнительного способа обеспечения правосудности судебных решений применяется пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, который осуществляется в порядке надзора и в процедуре возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся

обстоятельств. По своему предназначению и содержанию этот способ, используемый в случаях, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты, призван гарантировать справедливость судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания баланса таких ценностей, как справедливость и стабильность судебных актов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П).

Пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в порядке надзора как средство исправления судебных ошибок имеет место в тех случаях, когда выявляются допущенные в ходе досудебного производства или при рассмотрении уголовного дела судом нарушения закона, которые повлияли или могли повлиять на всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела, правильность уголовно-правовой оценки содеянного, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. В таких случаях отмена приговора или иного завершающего производство по уголовному делу решения в надзорном порядке и возвращение дела для нового его рассмотрения позволяют органам уголовного преследования и суду устранить свои собственные нарушения - как намеренные, так и явившиеся результатом заблуждения, хотя подобные нарушения могли и должны были бы быть предотвращены или исправлены еще до вступления соответствующего решения по уголовному делу в законную силу.

В отличие от пересмотра судебных решений в порядке надзора возобновление производства по уголовному делу осуществляется в связи с выявлением таких обстоятельств, которые либо возникли уже после рассмотрения уголовного дела судом, либо существовали на момент рассмотрения уголовного дела, но не были известны суду. Такие обстоятельства, несмотря на то что они не обусловлены какими-либо упущениями со стороны суда либо органов и должностных лиц, осуществлявших предварительное расследование и поддержание обвинения в суде, тем не менее не позволяют в конечном счете оценивать вынесенные по уголовному делу решения как законные, обоснованные и справедливые.

Возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических обстоятельств, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу. Такой механизм, как признал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1996 года N 4-П, может использоваться для устранения допущенных в ходе уголовного судопроизводства нарушений только в исключительных случаях, когда возможности исправления нарушений в порядке надзора оказались исчерпанными, и в этом смысле он является резервным, в том числе по отношению к надзорному производству.

Особенности оснований пересмотра приговора в порядке надзора и возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств определяют и различия в процедуре его осуществления. В отличие от надзорного производства, заключающегося преимущественно в документальной проверке судом материалов уголовного дела, производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предусматривает элементы как досудебного производства, а именно возбуждение производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам прокурором, их расследование или проверку, предполагающие в том числе возможность проведения допросов, осмотров, экспертиз, выемок, иных необходимых следственных действий по правилам раздела VIII УПК Российской Федерации и последующее направление материалов в суд (статьи 415 и 416 УПК Российской Федерации), так и рассмотрения дела судом, в том числе с учетом установленных в результате проведенных расследования или проверки фактических обстоятельств (статьи 407, 417 и 418 УПК Российской Федерации).

3. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, правосудие по самой

своей сути признается таковым лишь при условии, что оно отвечает закрепленному в Конституции Российской Федерации, ее вводных положениях, а также в международно-правовых документах (в частности, в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 8 Всеобщей декларации прав человека) требованию справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, имеет следствием нарушение баланса в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определенность, влекущее причинение вреда гарантируемым Конституцией Российской Федерации правам и свободам человека и гражданина, защита и восстановление которых являются конституционной целью правосудия. Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправомерности - неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта.

Исходя из этого в Постановлении от 2 февраля 1996 года N 4-П и развивающем изложенные в нем правовые позиции Определении от 9 апреля 2002 года N 28-О Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что при установлении процессуальным законом порядка возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам как особой стадии судопроизводства, призванной устранить выявившуюся неправомерность приговора, недопустимо такое ограничение круга оснований для возобновления дела и такое ограничение полномочия судов по проверке этих оснований, которые делали бы невозможными исправление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения и восстановление нарушенных им прав и законных интересов. Гарантируя в статьях 21, 46 (часть 1) и 52 государственную охрану достоинства личности, право на защиту своих прав и свобод в суде и на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, Конституция Российской Федерации предполагает необходимость обеспечения восстановления в полном объеме нарушенных преступлением прав и законных интересов. Несмотря на то что, как отмечается в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года N 7-П и от 27 июня 2005 года N 7-П, лица, пострадавшие от преступлений, в силу особенностей своего статуса не наделяются правом предопределять осуществление уголовного преследования и его пределы, им должна предоставляться государственная защита и обеспечиваться возможность собственными действиями добиваться восстановления своих прав и законных интересов, в том числе в рамках производства по уголовному делу.

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а выраженные в них правовые позиции подлежат обязательному учету как федеральным законодателем при принятии законов, так и соответствующими судебными инстанциями - при рассмотрении конкретных уголовных дел.

4. В отступление от приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации статья 413 УПК Российской Федерации при определении новых и вновь открывшихся обстоятельств как оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов фактически устанавливает их исчерпывающий перечень, что во многих случаях исключает исправление объективно необоснованных и незаконных судебных решений, не подлежащих пересмотру в других процедурах.

Согласно пункту 1 части второй и части третьей статьи 413 УПК Российской Федерации к вновь открывшимся обстоятельствам относятся обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду, такие как установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность

показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления, преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления, преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела. К новым обстоятельствам в соответствии с пунктом 2 части второй и частью четвертой статьи 413 УПК Российской Федерации относятся обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, устраняющие преступность и наказуемость деяния, а именно: признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации, установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с применением федерального закона, не соответствующего положениям названной Конвенции, или с иными ее нарушениями, а также другие новые обстоятельства.

Названные нормы, признавая основаниями к возобновлению производства по уголовному делу только такие новые обстоятельства, которые устраняют преступность и наказуемость деяния, исключают тем самым возможность возобновления производства по уголовному делу, если оно может привести к осуждению оправданного или к усилению ответственности, возложенной на осужденного, не позволяя заинтересованным лицам добиваться установления реального размера причиненного вреда и в полном объеме получить моральную и материальную компенсацию этого вреда. Более того, в ситуации, когда общественно опасные последствия преступления наступают после вынесения приговора или иного итогового решения по уголовному делу, они вообще не могут стать предметом проверки и оценки ни со стороны органов, призванных осуществлять уголовное преследование, ни со стороны суда. Таким образом, охраняемые уголовным законом общественные отношения в определенной части оказываются вне сферы защиты со стороны государства, что не соответствует предписаниям статей 18, 45, 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации. Выявившиеся после постановления приговора фактические обстоятельства, которые могут свидетельствовать о необходимости изменения положения оправданного или осужденного в худшую для него сторону, по смыслу закона, приводят к возобновлению производства по уголовному делу лишь в том случае, если свидетельствуют о совершенном в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства преступлении против правосудия, которое установлено вступившим в законную силу приговором суда.

Учет иных новых фактических обстоятельств, влияющих на правосудность приговора или иного судебного решения, если они не связаны с допущенными в ходе производства по уголовному делу нарушениями (как это имеет место в случае, который послужил поводом для обращения президиума Курганского областного суда с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации), оказывается невозможным ни в этой процедуре, ни в порядке надзорного производства, в котором, как следует из статей 379 и 409 УПК Российской Федерации и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 11 мая 2005 года N 5-П, отмена или изменение вступившего в законную силу судебного решения не в пользу осужденного (оправданного) возможны лишь при наличии допущенных в ходе рассмотрения соответствующего уголовного дела существенных (фундаментальных) нарушений закона.

Ограничение круга оснований к возобновлению уголовного дела в целях пересмотра незаконного или необоснованного судебного решения, не подлежащего исправлению ни в каком другом порядке, делает невозможными обеспечение правосудности судебных актов и восстановление судом прав и

законных интересов граждан, что приводит к нарушению положений Конституции Российской Федерации (статьи 2, 17, 18, 45 и 46), а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6; статья 3 и пункт 2 статьи 4 Протокола N 7), из которых вытекает необходимость пересмотра судебного решения, если обнаруживается какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство, которое не может не повлиять на существо этого решения.

Кроме того, отсутствие у суда возможности учесть при пересмотре приговора новые обстоятельства, характеризующие фактическую сторону преступления, применительно к одному и тому же уголовно-правовому запрету создает основу для неравенства при определении пределов ответственности и возмещения вреда в зависимости от того, в какой момент эти обстоятельства возникли и были установлены: если они возникают еще до возбуждения уголовного дела или в ходе досудебного производства, то учитываются при формулировании обвинения и квалификации преступления; если же эти обстоятельства возникают после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением, а тем более после постановления приговора, то в соответствии с действующим законодательством они уже не могут получить отражение в судебных решениях по данному делу. Соответственно, решение по уголовному делу определяется не деянием и личностью обвиняемого, а фактором, по существу, не связанным с основаниями уголовной ответственности, что не согласуется с закрепленным в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципом равенства всех перед законом и судом.

5. Согласно статье 418 УПК Российской Федерации по результатам рассмотрения заключения прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств суд принимает одно из следующих решений: 1) об отмене приговора, определения или постановления суда и о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства; 2) об отмене приговора, определения или постановления суда и прекращении уголовного дела; 3) об отклонении заключения прокурора.

По смыслу приведенных законоположений, при возникновении новых фактических обстоятельств, могущих послужить основанием для ухудшения положения лица, оправданного или осужденного по уголовному делу, суд, рассматривающий соответствующее заключение прокурора, должен принять решение об отмене приговора и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства. Между тем в системе действующего уголовно-процессуального регулирования принятие судом каких-либо решений, ведущих к изменению положения обвиняемого в худшую для него сторону, невозможно как в силу предписаний статьи 413 УПК Российской Федерации, так и в связи с отсутствием процессуального механизма, обеспечивающего принятие таких решений.

Даже в случае отмены приговора и передачи уголовного дела для производства нового судебного разбирательства суд первой инстанции, повторно рассматривая это дело, был бы связан пределами предъявленного ранее и сформулированного в обвинительном заключении (обвинительном акте) обвинения. Именно такой вывод следует из статьи 418 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 252, согласно которой судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также статьей 237, непосредственно не предусматривающей возвращение дела судом прокурору в целях изменения обвинения на более тяжкое, в том числе в связи с выявлением не существовавших на момент его формулирования фактических обстоятельств.

Не открывает возможность для принятия такого решения и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой часть первая статьи 237 УПК Российской Федерации не исключает правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не обусловлено необходимостью исполнения

неполноты проведенного дознания или предварительного следствия, поскольку данная правовая позиция, изложенная в Постановлении от 8 декабря 2003 года N 18-П, непосредственно не распространяется на случаи, связанные с необходимостью исследования новых или вновь открывшихся обстоятельств, которые ранее не были и не могли быть известны органам предварительного расследования.

Таким образом, положения статьи 418 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статей 413 и 237 УПК Российской Федерации не позволяют суду в случае выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств, влекущих ухудшение положения обвиняемого, принять решение о возобновлении производства по уголовному делу, которое давало бы органам уголовного преследования возможность учесть эти обстоятельства в качестве основы для изменения формулировки обвинения. Тем самым создаются препятствия для реализации судом функции по осуществлению правосудия и, следовательно, для судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, что противоречит статьям 46 (части 1 и 2), 52 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

6. Гарантируемое Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела прежде всего в суде первой инстанции, где разрешаются все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы; ошибки же, допущенные судом первой инстанции, подлежат исправлению судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции.

Исходя из данной правовой позиции, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П, именно на этих стадиях уголовного судопроизводства, где в наибольшей мере получают свое воплощение принципы процессуальной деятельности, в первую очередь должны в максимальной степени обеспечиваться условия для вынесения законных, обоснованных и справедливых решений, что, в частности, предполагает принятие судом первой инстанции по заявлению сторон о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, могущих иметь существенное значение для разрешения дела, надлежащих мер к тому, чтобы они получили свое отражение в итоговом решении. Если же это невозможно в силу недопустимости выхода суда за рамки обвинения, сформулированного в обвинительном заключении (обвинительном акте), то должны быть задействованы процессуальные механизмы, которые позволяли бы осуществлять расследование новых обстоятельств и их учет в соответствующем документе, направляемом в суд органами уголовного преследования. При установлении и использовании таких механизмов стороне защиты, соответственно, должны быть обеспечены адекватные возможности для собирания и представления дополнительных доказательств и для оспаривания обвинения.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 86, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52, положения пункта 2 части второй и части третьей статьи 413 и статьи 418 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 237 - в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

2. Федеральному Собранию в течение шести месяцев с момента провозглашения настоящего Постановления надлежит внести в уголовно-процессуальное законодательство Российской

Федерации изменения и дополнения, касающиеся порядка возобновления производства по уголовному делу в связи с выявлением новых или вновь открывшихся обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях осужденного или оправданного признаков более тяжкого преступления.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

№ 6-П